Глава 81. (часть 3)

Хотя весна уже подошла к концу и погода становилась теплее, ночной ветер всё ещё немного колол кожу. И это было слишком для Колетт, которая выбежала из дому в столь лёгкой одежде.

Но обратно ей возвращаться совсем не хотелось.

«Зависеть от кого-то и полагаться на него – не одно и то же».

«Ты должна бы уже на собственной шкуре ощутить как беспомощен слабый. Но если даже после этого ты выбрала путь слабака… как знаешь».

Болезненные слова Гарольда всё ещё раздавались у неё голове.

Его тон злил её. Тот факт, что она не могла ему ответить, раздражал её. Но все эти чувства затмил стыд, ведь она совершенно не повзрослела. Она была так удовлетворена этим статусом кво, что совсем не обратила внимание на совет Гарольда. …И она пожалела обо всех тех днях, что были потрачены впустую.

И пока она размышляла почему всё так обернулось, Колетт сдерживала набухающие слёзы, глядя на звёздное небо.

Перевод сделан на рулейте

До вчерашнего дня у неё была скромная жизнь, но она была счастлива. Она была со своей любимой мамой и со своим близким другом детства – у неё не было никакого недовольства и никаких беспокойств.

…И в мгновение ока эта тихая жизнь просто рассыпалась на кусочки. Всё, с чем она осталась – так это её беспомощность и сожаления оттого, что она ничего не могла сделать. Возможно об этом и волновался Гарольд 5 лет назад.

Беспомощная и бесцельная – Колетт просто бродила по округе. Воспоминания о проведённом с

Райнером времени накатывали на неё отовсюду. Раньше они были для неё обычными и непримечательными, но только в такой ситуации Колетт наконец поняла насколько же эти воспоминания действительно важны.

– Ох? Колетт, это ты?

Вдруг ночной ветер донёс до неё чей-то голос. И со стороны этого звука появился Эль – всё с той же самой улыбкой, что и днём. Колетт наконец пришла в себя и поняла, что дошла до самих западных ворот деревни. Она не помнила как сюда добралась.

– Что привело тебя сюда так поздно ночью? И не слишком ли ты легко одета?

Не могла же она сказать что убежала из дому из-за того, что ей указали на её собственную глупость.

И поскольку она не хотела отвечать, вместо этого она задала вопрос Эль:

– Много чего случилось. Что насчёт тебя, Эль? Зачем тебе лошадь? Что-то случилось?

– Да нет, просто один страшнючий парень взял и разбудил меня посреди ночи. Он сказал продать ему лошадь «потому что загнал свою до смерти.

– «Страшнючий парень»?

– Ага. С такими красными глазами, примерно твоего возраста. У него был такой взгляд, что я тут же продал лошадь, даже не задумываясь.

По описанию Эль Колетт поняла о ком тот говорил. Это определённо был Гарольд. И судя по

его словам и поведению, он приехал в эту деревню в невероятной спешке.

И теперь он направлялся в столицу и…

– Хах?

В этот момент Колетт заметила нечто странное. Почему Эль, которая продавала Гарольду лошадь, была не у восточных ворот, которые вели в столицу, а у западных, ведущих в соседний город?

– В чём дело? – спросил Эль.

Колетт не могла не спросить озадаченного паренька:

– Эль, скажи, а в какую сторону отправился тот парень, которому ты продала лошадь?

– На запад. Похоже у него какое-то срочное дело в соседнем городке, он явно спешил.

Но… почему? Такой вопрос и такая эмоция закрутились у Колетт в душе.

Гарольд сказал ей что возвращается в столицу. Он сказал что гнаться за Тринити опасно и что он не достигнет так никаких результатов…

Тогда почему он отправился к соседнему городу – в прямо противоположном направлении от столицы? Более того, он так спешил, что разбудил торговца посреди ночи.

«Только не говорите… чтобы помочь Райнеру, он…..?»

Удобная мысль закралась в разум Колетт. Она считала что такого не может быть, ведь Гарольд отдельно упомянул что не станет бегать за Райнером. Но у Колетт не было на руках достаточно доказательств чтобы полностью отогнать эту мысль.

Более того, в этот момент она кое-что припомнила. Это была история с того времени, когда Гарольд спас их с мамой – история, которую она так много раз слышала от Клары.

Он соврал своим родителям, укрыл Клару в подземелье и в то же время организовал выполнение тщательно продуманного плана.

Он также попросил у своего отца меч, получив таким образом большую сумму денег на его покупку, но вместо этого отдал их все Кларе и Колетт – совершенно безвозмездно.

Затем, когда возница сказал что не сможет купить меч без этих денег, Гарольд решительно ответил: «Ты что, идиот? Просто выбери какой-нибудь меч подешевле и купи его.»

И в результате всего этого его стали презирать как убийцу, но он принял это и пожертвовал собой дабы люди не узнали что Колетт и её мать выжили.

– …Я и вправду дура.

Колетт знала что его доброта не была показной.

Она знала что его строгость была просто другой стороной этой доброты.

Она знала по собственному опыту что он невероятно добрый человек.

Она должна бы знать, что когда он лжёт – это ради спасения других, даже если это навредит ему самому… и всё же……

Разве он не сказал что не погонится за Райнером? Тогда почему сейчас он галопом скакал в противоположную сторону от столицы? Даже эти плохие слухи о нём скорее всего лишь ещё одно бремя, которое он взвалил на свои плечи, потому что он был человеком, который готов замарать себя чтобы помочь кому-то другому.

И тогда Колетт припомнила – даже в тот раз всё было также:

«Ты должна бы уже на собственной шкуре ощутить как беспомощен слабый. Но если даже после этого ты выбрала путь слабака... как знаешь».

У этих слов ведь было и продолжение. Сказав это, Гарольд добавил: «Не то чтобы мне было до этого дело». Колетт запомнила эту часть слово в слово.

И сейчас она поняла что это была неправда.

«''Не то, чтобы мне было до этого дело'', да? Это ведь чистейшая ложь. Гарольд-сама заботился о нас уже так давно...»

Хоть лично Гарольд никогда и не навещал её, Колетт знала что тот возница время от времени заезжал в деревню чтобы проверить как тут дела. И это было не раз или два – это случалось регулярно.

Этот человек должно быть докладывал Гарольду о жизни Колетт и её матери.

Возможно Гарольду не нравилась ситуация, в которую они попали, и поэтому он беспокоился. И возможно именно поэтому он и произнёс эти ранящие слова когда встретился с ними вновь.

Колетт не смогла этого заметить. Напротив, хоть и лишь на мгновение, но она разозлилась на Гарольда за то, что он не собирался помочь Райнеру.

Её затопил стыд и сожаление, несравнимые с тем, что она чувствовала ранее.

Пока Гарольд стольким жертвовал…что делала она?

Но просто жалеть и сгорать со стыда бессмысленно.

Она должна помочь Райнеру и оправдать ожидания Гарольда.

– …Я иду за ним.

Колетт зашагала обратно к дому чтобы забрать некоторые вещи, которые ей непременно понадобятся.

И в этот момент в её спину ударил голос Эль:

– Хочешь погнаться за тем страшным парнем?

– Да.

– Разве это вообще возможно догнать кого-то на лошади, когда сам идёшь пешком?

Это было очень прагматичное и верное суждение.

Но не более. Даже если она действовала абсурдно и неразумно, в Колетт больше не осталось «разумности» чтобы остановить её ноги. Она чувствовала что если сдастся сейчас – это станет настоящим концом для чего-то очень важного.

– Даже так…. я иду.

– Вот как? Кстати, я тут просто с собой разговариваю, но этот страшный парень уж слишком спешил и по ошибке дал мне чересчур много денег. Если точнее – он дал мне денег на две лошади, так что в итоге я бессмысленно приготовила ему одну лишнюю.

– Хах?

– Но если я просто возьму и вернусь с такой кучей денег, дядька может заподозрить что я обманул покупателя, так что я оставлю лишнюю лошадь здесь. Кто-то может подберёт её, но с этим уж ничего не поделаешь. В любом случае, я заработал неплохие деньги, продав обеих, так что…

«Да-да, ничего не поделаешь – тут уж совсем ничего не поделаешь».

И повторяя это монотонным голосом, Эль зашагал в сторону постоялого двора, в котором остановился. И Колетт в своей пижаме осталась здесь одна… наедине с быстрой лошадью, привязанной к воротам.

Она поклонилась вслед Эль:

– Спасибо, Эль.

– Вообще не понимаю за что, но всё же отказываться от бесплатной благодарности не стану.

Видя как Эль пожал плечами чрезмерно неестественным образом, у Колетт непроизвольно вырвался смешок. Привязанная лошадь также выпустила воздух из своих ноздрей, словно бы понимала их обмен.

До рассвета оставалось 2 часа…

переведено на TL.RULATE.RU

http://tl.rulate.ru/book/3222/169282